

— Держите этого щенка, бейте его до смерти! — срывающимся голосом кричал Фэн Эр, держась за ногу и опускаясь на колени. Удар мальчишки был настолько сильным, что он с трудом мог подняться.

За прилавком начальник отдела Ван был в ужасе и поспешно выбежал:

— Начальник Вэй, с вами всё в порядке?

В конце концов, это был инспектор из главного управления, и если бы его здесь избили, это стало бы настоящей катастрофой!

Он строго отчитал Фэн Эра:

— Это высокопоставленный руководитель, вы с ума сошли! Убирайтесь, мы уже вызвали полицию!

Фэн Эр был ошеломлён. Он и не предполагал, что этот человек с интеллигентной внешностью может быть важным чиновником. Он хорошо знал, кого можно трогать, а кого нельзя, и в его душе закралась паника.

С трудом поднявшись, он бросил злобный взгляд на Цю Минцюаня и вместе с подчинёнными поспешно выбежал за дверь.

«Этот мерзкий щенок, пусть больше не показывается здесь!»

Цю Минцюань, лишь когда тот исчез из виду, почувствовал, как его сердце успокоилось. Раньше всегда действовал Фэн Жуй, но в этот раз он сам, в спешке, смог решить проблему, и в душе он не мог не порадоваться.

Собравшись с мыслями, он показал акции старику Ма:

— Дядя, вам ещё нужны?

Старик Ма был вне себя от радости и поспешно отсчитал деньги:

— Конечно, конечно!

Сбоку Вэй Цинъюань подождал, пока они завершат сделку, и подошёл к Цю Минцюаню:

— Малыш, ты действительно молодец. За одну сделку ты заработал 600 юаней?

600 юаней — это было что-то невероятное. За два часа он заработал сумму, равную зарплате высокопоставленного государственного служащего за два-три месяца!

— Твой дедушка отправил тебя сюда, он знал, что сможешь продать по высокой цене?

В его душе всё больше рос интерес к этому загадочному старику, даже появилось нечто вроде благоговения. Даже его учитель, великий экономист, директор Гун, вряд ли смог бы предсказать сегодняшний удивительный тренд.

Цю Минцюань почесал голову:

— Мой дедушка сказал... что сейчас всё больше предприятий выпускают акции, это общий тренд.

— Твой дедушка не боится, что его назовут капиталистом?

Цю Минцюань рассмеялся. Даже без подсказок Фэн Жуя он знал, что в будущем рыночная экономика и акционерные предприятия расцветут пышным цветом. Тем более, последние дни Фэн Жуй постоянно твердил ему об этом.

— Мой дедушка говорит, что если это полезно для предприятий, стимулирует работников и помогает мобилизовать народные сбережения, делая всех настоящими хозяевами государственных предприятий, то что в этом плохого?

— Да, в чём же тут ошибка?

Вэй Цинъюань почувствовал, как его сердце внезапно забилося чаще.

Фэн Жуй, наблюдая за его выражением лица, примерно понимал его настроение и тихо подсказал Цю Минцюаню, искренне утешая:

— Дядя Вэй, не расстраивайтесь. Когда появляется что-то новое, всегда есть нестыковки. Но как бы то ни было, прогресс не остановить.

Вэй Цинъюань с волнением посмотрел на него, и гнев, вызванный Фэн Эром, внезапно рассеялся.

Он серьёзно пожал руку Цю Минцюаню:

— Малыш, спасибо тебе.

После приезда в город Дуншэнь его учитель поручил ему провести исследование о возможности создания китайского фондового рынка. Он и его одноклассники, находящиеся за границей, даже несколько раз звонили друг другу поздней ночью, и в разговорах все становились всё более воодушевлёнными и вдохновлёнными.

Смотрите, даже старики и дети, включая все скрытые народные капиталы, уже почувствовали дыхание реформ.

Даже во многих уголках этого города уже стихийно сформировались механизмы свободной торговли, уже опережая тех, кто разрабатывает правила. Да, возможно, будут препятствия, будут тёмные стороны, будут негармоничные голоса...

Но весенний ветер реформ уже проник в эту землю, и теперь только ждёт, когда грянет гром.

Подъём страны — не мечта; экономический взлёт — не мечта. И прорыв фондового рынка — это нечто крайне важное, что развернётся перед нашим поколением, и это будет величайшая симфония эпохи!

...

Вэй Цинъюань с нетерпением сел на автобус и уехал, его лицо было взволнованным, а за очками светился едва заметный блеск.

Слишком много нужно сделать! Прежде всего, полное открытие торговли акциями должно быть включено в повестку дня, чтобы больше не было узких мест, и такие отбросы, как Фэн Эр, больше не могли найти себе место!

Две тысячи юаней, с которыми пришёл Цю Минцюань, превратились в две тысячи шестьсот юаней.

— Теперь идём в соседний банк, — сказал Фэн Жуй, наблюдая, как Вэй Цинъюань уходит. Они так и не узнали, как зовут этого начальника Вэя.

Ладно, спросим в следующий раз. Похоже, он человек из экономической сферы?

Рядом находился вход в Промышленно-коммерческий банк, самый крупный филиал в районе Цзинъань, где можно было проводить больше операций, чем в обычных сберегательных кассах, и внутри было просторно и ярко.

Сяо Чжан, сидящая за стойкой с гособлигациями, скучала.

С тех пор, как начались эксперименты с торговлей гособлигациями, постоянным явлением стало отсутствие клиентов. Его рабочая нагрузка значительно снизилась, но это не радовало — премии были привязаны к объёму работы, а с этими редкими сделками по гособлигациям, что толку?

— Дядя, здравствуйте. Скажите, пожалуйста, здесь можно продать гособлигации из дома? — раздался звонкий голос. Из-под стойки выглянула голова мальчика, его глаза были чёрными и спокойными.

Сяо Чжан удивился и кивнул:

— Да, можно продать государству.

Он указал на маленькую доску позади себя, где было написано: «Казначейский вексель 1985 года: покупка 102,4 юаня, продажа 102,8 юаня».

В памяти Фэн Жуй, национальная торговля гособлигациями официально началась в апреле этого года, но за несколько месяцев до этого начались небольшие эксперименты. В газетах не было широкой рекламы, но он, следуя подсказкам, нашёл это место — оно было одним из открытых пилотных проектов!

— Что, у тебя дома есть гособлигации для продажи? — с подозрением спросил он.

Цю Минцюань серьёзно кивнул:

— Да! У нас их много, они не именные, так что можно просто принести?

Сяо Чжан улыбнулся:

— Конечно, государство только что объявило, что разрешает покупать и продавать, это поддержка государственного строительства.

Сейчас свободное обращение гособлигаций ещё не полностью открыто, и после покупки их можно только держать до срока погашения, чтобы получить проценты, нельзя досрочно погасить, так что нет никакой концепции торговли.

Поэтому выпуск гособлигаций в последние годы не был популярен — кто захочет держать бумагу, которую нельзя досрочно погасить, и которая погашается через несколько лет! Даже если проценты высокие, это не поможет, если срочно нужны деньги!

— Тогда, сколько таких точек, где можно продать гособлигации, есть в городе Дуншэнь? У нас их много, и мой дедушка сказал, что боится, что если принести в одно место, у вас не хватит наличных, — с наивным выражением лица сказал Цю Минцюань.

Сяо Чжан чуть не расхохотался:

— Что за ребёнок, такой наивный?

— Не волнуйся, мы же банк! Здесь ничего нет, кроме денег!

Цю Минцюань вежливо помахал ему рукой:

— Хорошо, дядя, я принесу через несколько дней.

Обернувшись, он увидел лицо старика Ма, выглядывающее из-за спины, с улыбкой смотрящее на него:

— Малыш?

Цю Минцюань удивился:

— Да?

Старик Ма огляделся и доброжелательно понизил голос:

— Малыш, будь осторожен с такими деньгами. Этот Фэн Эр не из приятных, когда будешь приходить сюда, будь умнее, держись от него подальше.

Он был добрым человеком и, увидев злобный взгляд Фэн Эра, всё время волновался за Цю Минцюаня, но не решался открыто предупредить, поэтому специально проследовал за ним в соседний банк.

Цю Минцюань почувствовал тепло в душе и кивнул:

— Спасибо, дядя.

Старику Ма на самом деле было всего около сорока лет, и он с любопытством спросил:

— Ты что-то рассматриваешь?

Цю Минцюань не стал скрывать:

— Мой дедушка велел мне посмотреть цены на гособлигации, у нас дома есть, чтобы продать.

Старик Ма кивнул, в душе восхищаясь этой семьёй: старик знает, как заставить внука покупать акции, а мальчик смело ходит по улицам с тысячами юаней — не простые люди!

Он вдруг протянул руку и серьёзно пожал руку Цю Минцюаню:

— Меня зовут Ма Цзюньдин, надеюсь, увидимся снова!

...

Выйдя из банка, Фэн Жуй вдруг вскрикнул:

— Это Ма Цзюньдин!

Цю Минцюань чуть не споткнулся от его крика:

— Кто это?

Фэн Жуй всё ещё был в шоке и торопливо сказал:

— Оглянись на него!

<http://bllate.org/book/16729/1538541>